

18+ Юлия Поплавская

Мой мир СКВОЗЬ СОН

Юлия Поплавская

Мой мир сквозь сон. Фантастика

«Издательские решения»

Поплавская Ю.

Мой мир сквозь сон. Фантастика / Ю. Поплавская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833488-7

Опираясь локтями в колени и уронив лицо в ладони, он не мог в это поверить; сама мысль о том, что ее больше нет, разрывала душу Тиена. «Не отпущу, не могу», — эти ее слова болью врезались в разум. Он искал ее повсюду — в прошлом, в будущем. Невозможное для него стало возможным. Все, что ранее казалось значимым для него, сейчас утратило всякий смысл без нее. Казалось, что они расстались всего минуту назад, только сейчас минута эта превратилась в вечность.

ISBN 978-5-44-833488-7

© Поплавская Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мой мир сквозь сон

Фантастика

Юлия Поплавская

© Юлия Поплавская, 2016

ISBN 978-5-4483-3488-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждый из вас хоть раз в своей жизни задавал вопрос, что происходит с нами после смерти, куда уходит душа, где она во время нашего сна?

Опираясь локтями в колени и уронив лицо в ладони, он не мог в это поверить; сама мысль о том, что ее больше нет, разрывала душу Тиена. «Не отпущу, не могу», – эти ее слова болью врезались в разум. Он искал ее повсюду – в прошлом, в будущем. Невозможное для него стало возможным. Спустя миллионы лет – он искал ее даже там. Все, что ранее казалось значимым для него, сейчас утратило всякий смысл без нее. Казалось, что они расстались всего минуту назад, только сейчас минута эта превратилась в вечность.

Глава 1

Это была осень, красивая яркая и теплая осень.

Латинская музыка и две необычные, красиво сложенные фигуры, на сцене танцевали танец страсти с такой безошибочной грацией движений, что наблюдающие зрители невольно замирали от чарующей ауры этой пары. Лия – профессиональная танцовщица (бачата, сальса, румба, ча-ча-ча и т.д.). В огромном популярном ресторане Лия была богиней сцены, у нее было шоу с прекрасным афроамериканцем Педро, и за свои выступления три раза в неделю девушка и ее партнер получали очень приличный гонорар. Сама же Лия была из обеспеченной семьи, прекрасно образована, с красивой и безгранично доброй душой. Папа Лии работал частным пилотом у местного олигарха и был опытным и незаменимым капитаном воздушного корабля. Он часто пропадал на работе, но его работодатель щедро компенсировал сверхурочное время, проведенное вдали от семьи. Мама Лии – домохозяйка с высшим юридическим образованием – посвятила себя семье и детям, а детей в семье было трое: старший брат Адам, сама Лия и младшая сестренка Эли.

Этим вечером Лия ужинала с очередным поклонником ее выступления. Такое часто бывало, когда очередной заезжий турист с восхищенным взглядом, теряя голову от пластики и профессионального умения Лии показать всю экзотику и сексуальность танца, едва не умолял их с Педро поужинать в его компании, чтобы хоть немного продлить общение с девушкой. Лия не любила ужинать в компании малознакомых ей людей, но отказаться не всегда было корректно, так как многие из посетителей были VIP-гостями ресторана или же детками каких-нибудь чиновников.

Сама же Лия – на первый взгляд простая, неяркая, стройная девушка 24 лет, ростом 170 см. Но это только на первый взгляд. Понаблюдав за девушкой несколько минут, можно увидеть то, чем хвастаются модели с обложки модных журналов, только без искусственных вмешательств, хирургов или первоклассных гримеров. Длинные (до пояса), густые темно-русые волосы обрамляют милое личико в виде сердечка, огромные бездонные серые глаза – их невозможно не заметить – и слегка припухшие розовые губки на смуглой коже, изящная, гибкая и стройная фигура – все это в паре с сальсой или самбой делает ее необычайно обворожительной на сцене.

Казалось бы, вся идеальная и все замечательно, но в жизни так не бывает. Самым большим кошмаром девушки были ее сны. В детстве она часто просыпалась в холодном поту с криками. Ей снились не кошмары, ей снилась жизнь других людей и животных, по описанию – существование которых закончилось миллионы лет назад. С ней часто работали психологи, но сны с возрастом становились все реалистичнее. Круг общения ее был ограничен, сверстники считали ее не вполне адекватной, с психическими расстройствами. Разные врачи ставили разные диагнозы, но от всего назначенного лечения родители отказались. Ночами мама просыпалась вместе с девочкой, прижимая ее к груди, успокаивала, говоря, что это всего лишь сон. Школу «не вполне адекватная» закончила с золотой медалью, а университет – с красным дипломом. Ей самой часто казалось, что она сходит с ума. Сны порой казались настолько реалистичными, что иногда девушка едва различала реальность. Со временем Лия научилась принимать свои сны и не бояться видеть их, а главное – никому о них не рассказывать.

Поужинав с воздыхателем, выслушав его клятвенные обещания научиться танцевать как она и заменить Педро на сцене, Лия, уставшая, поехала домой.

Припарковав машину во дворе, она зашла в дом. Все уже спали. Девушка тихо пробралась в свою комнату, приняла душ и легла в кровать. Сон – необычное, уникальное состояние, но не для нее.

Проснулась она от прохладного ветра и запаха мокрых листьев, которые, кружась, падали с деревьев вокруг нее, осенью после дождя. «Задремала в парке на скамейке», – подумала Лия. «А ведь у меня через час лекция на кафедре этнографии и антропологии». Закончив университет, Лия и не думала учиться в магистратуре, но решила продолжать учебу исключительно из любви ко всему древнему. На лекциях Лия часто ловила себя на мысли, что знает гораздо больше, чем написано в книге, и не всегда информация была достоверной – по ее мнению. Ей хотелось узнать больше об эпохе прошлых веков и, как многие из нас, она мечтала. А мечтала Лия когда-нибудь принять участие в археологических раскопках, что было обязательным в ее университете. Мечтала, что именно она, Лия, найдет нечто важное, внесет и свой вклад в открытие жизни древних людей, откопает, возможно, какую-нибудь тайну старой гробницы фараона, что скрыла эпоха прошлых тысячелетий.

Тема Древнего Египта была самой любимой для девушки. Ее любовь и увлечение древним миром порой пугали близких. Она часто рассказывала о людях прошлого настолько реалистично, что весьма удивляла египтологов. Ко всему прочему Лия была любителем коллекционировать старые вещи, она верила, что каждой из таких вещей принадлежит огромная жизненная история. Взяв одну из вещей в руки и закрыв глаза, можно было предположить ее происхождение, ее обладателя, создателя. Эти вещи казались Лии магическими ларцами воспоминаний – они столетиями хранили дух наших предков и их культуру бытия. Поэтому Лия была обладательницей кучи старых вещей, на первый взгляд никому уже не интересных. Мама часто ворчала на нее, что она тащит домой старые картины, лампы, подсвечники. Однажды она даже казан принесла, заявив, что подарил его знакомый парнишка арабского происхождения, а принадлежал этот казан его семье, несколько сотен лет тому назад.

– Это что? Лампу Аладдина на сей раз откопала? – пошутил над ней Адам, увидев казан на кухонном столе, когда им хвасталась сестра, рассматривая его и показывая маме.

– В прошлый раз это была ржавая железная картина, на которой был изображен жук скарабей, державший в лапах солнце, – поддержала старшего брата сестренка Эли.

– Да она вся сияла, притащив ту картину домой, – добавил Адам.

– Да, и до сих пор восхищаюсь ею, глядя на нее в своей комнате, —отрезала девушка. – Вам совершенно не дано понять, что жук скарабей был олицетворением и символом одного из древнейших египетских богов Хепри (скарабей), связанного с сокровенными таинствами Солнца. Хепри – один из самых главных символов Древнего Египта. – в той же манере ответила Лия брату. – И картина та бесценна, по словам экспертов, так же, как казан, – добавила она.

Забежав в аудиторию и извинившись за опоздание, Лия села возле подруги по университету. Профессор, старенький, приятной внешности и с умными глазками в очках, не спросив причины опоздания, предложил Лие взять вопрос. Вопросы были взяты из всех прочитанных лекций и библиотечной литературы, которую абитуриенты должны были изучать самостоятельно в течение всего цикла обучения, они написаны на бумаге и разложены на столе.

Вопрос номер 13. Филогенез и онтогенез в пространстве и времени.

Ответ. Процесс эволюции, в которой генетическая линия разветвляется во времени, а отдельные ветви могут даже изменяться как в ДНК, так и в эмбриональном состоянии или просто вымирать.

Ответ незамедлительно пришел в голову Лии: «Я знаю ответ. Не помню, чтобы читала, кажется, это из психологической антропологии, но знаю и уверена». Откуда появилась такая уверенность, Лия и сама не знала. Такое чувство, будто это все уже происходило с ней раньше. Наверняка и каждый из вас испытывал что-то подобное.

Выйдя из университета, Лия с подругой решили попить кофе латте в кофейне рядом с универом. Приятная атмосфера уютной кофейни в восточном стиле, витающий запах свежих

молотых зерен кофе в воздухе и яркая осень с кружащимися разных цветов листьями в витринном стекле сделали настроение Лии прекрасным. «Осень... Почему многие так не любят осень, ведь она так прекрасна в начале октября».

– Скажи, ты что, всю литературу читала, что давал Вениамин Яковлевич? – отвлекла от размышлений Елена. Ты быстро ответила на вопрос, даже не задумываясь и не сомневаясь в деталях. В отличие от меня – я даже не поняла своего вопроса, не то что ответить на него. И в результате пересдача через месяц. Как тебе удалось? – не унималась Елена.

«И правда, почему я почти машинально ответила, – подумала Лия. – Я ведь даже не была уверена, но профессор только одобрительно покачал головой, заглянул в шпаргалку с ответами и даже не сделал поправок».

– Я не читала этой темы, Елена, или, возможно, читала ранее, не помню, но в ответе не сомневалась, – с улыбкой ответила Лия подруге.

Переведя взгляд с подруги на золото природы за стеклом, Лия тогда впервые увидела его. Мужчина лет 33, не больше, азиатской внешности, с очень правильными чертами лица, в строгом черном пальто поверх черного костюма, худощавый, высокий. Молодой человек пристально смотрел на Лию и ее собеседницу, сложив руки в карманы пальто. Этот высокий мужчина в черном на фоне ярких красок осенней природы показался Лии в этот момент воплощением мужской красоты инопланетного происхождения. Черные, правильно посаженные глаза с легким прищуром, от взгляда которых бросало в жар, красиво изогнутые губы. Его черные волосы были небрежно уложены в градуированное каре, ветер слегка разметал пряди по лбу.

– Лия, Лия, твой телефон звонит, – пытаюсь перевести ее взгляд с витрины на себя Елена махала рукой. Как будто очнувшись, Лия взяла телефон звонила мама.

Милая...

Все поплыло перед глазами Лии.

– Купи аспирин, ты вчера неважно чувствовала себя, закончила шепотом речь мама Лии.

– Мам, я перезвоню.

Откуда я знаю это... Что происходит?

– С тобой все в порядке? – спросила Елена, – ты бледная.

Допив кофе и немного приведя мысли в порядок, Лия поболтала с Эленой о литературе, взятой в библиотеке, а также о том, что им предстоит изучить до следующего года. Переведя вновь взгляд на улицу и поискав глазами того, кто недавно привлек ее внимание, Лия немного расстроилась – его там уже не было. Сев за руль своего мини-купера, Лия поехала домой. Ее не покидало чувство дежавю. «Определенно все это со мной происходит не впервые. Слова мамы по телефону, ответы на вопросы на кафедре», – размышляла она, подъезжая к дому.

– Я дома, мам.

– Лия, послушай мою новую песню, – выскочила навстречу Эли с гитарой в руках.

– Разбери получше свой марш Мендельсона, ты еще плохо играешь его, – ответила Лия, уже поднимаясь по лестнице.

Но ведь я только сегодня впервые играла его для мамы, откуда ты знаешь, как я его играю, – надула губы Эли и пошла к себе.

Лия обернулась в сторону Эли в оцепенении. «Но я ведь знаю, что она Мендельсона играет пока не очень хорошо. А откуда я это знаю? Да что происходит со мной сегодня?»

– Милая, как ты? Я зашла проветрить твою комнату.

Мам, мне лучше, я прилягу ненадолго, ведь мне еще выступать сегодня вечером.

Выпив аспирин, Лия легла в кровать...

– Вставай! – незнакомый женский голос донесся до Лии.

– Сколько время, мама? Как долго я проспала? Я же могу опоздать, Педро, поди, уже звонил.

Вскочив с кровати, Лия открыла глаза.

– Где я?

На корабле посреди океана. – ответил незнакомый женский голос. – Я не мама, и Педро рядом нет, валяется, поди, твой Педро этажом ниже в подобном тебе состоянии возле бара.

Тот же голос.

– Приди в себя и пей поменьше, милочка, – сурово заявила незнакомая дама тоном учителя, – а то сгоришь на солнце в нетрезвом состоянии, и никто не разбудит, как сейчас сделала это я.

Полная тетка в шляпе с огромными полями и ярко покрашенными губами, фыркнув, пошла дальше, обмахиваясь веером и что-то бурча себе под нос.

На корабле? – охнула Лия. – На каком корабле? Посреди какого океана? Что происходит, как я попала сюда?

Она и вправду была на корабле, на лежаке на верхней палубе, в коротких шортах и футболке, рядом никого не было, так как солнце пекло до потери сознания. Несмотря на смуглую кожу, руки и ноги Лии значительно покраснели и слегка болели. Схватив голову руками, она закрыла глаза.

«Наверное, я сплю, это сон, это все не по-настоящему». Подобные реалистичные сны Лия видела всегда. Но никогда она сама не принимала в них участие. «Конечно, сон, мы всей семьей как раз планировали в десятидневный отпуск папы, пока олигарх будет на обследовании в больнице, взять тур по Средиземному морю», – думала Лия. «Только почему теперь я вижу себя в своем сне, неужели с годами мое состояние ухудшается?»

Это сон.

На этот раз не женский, но также незнакомый голос.

– Но это все по-настоящему, – услышала рядом приятный голос мужчины Лия. Открыв глаза и прищурившись, чтобы рассмотреть собеседника, Лия онемела.

– Вы? Кто вы такой? Я видела вас вчера в парке возле кофейни.

Воплощение мужской красоты инопланетного происхождения сейчас смотрел ей прямо в глаза.

– Мое имя Тиен.

Лии стало не по себе, она подошла к поручню борта корабля.

Ты видела меня не только вчера, продолжал мужчина. – Я давно наблюдаю за тобой, до того, как встретил тебя в своих путешествиях неоднократно. Понял, что ты такая же, как и я. Ты уже давно путешествуешь, только пока сама не осознаешь этого, – серьезно заявил он. – Сейчас ты в своем недалеком будущем, ты перенеслась сюда во сне, а точнее, с помощью своего сна.

Какое путешествие, что за бред? – паника и какой-то уже знакомый страх окутали все ее сознание.

Мужчина смотрел в ее глаза, по движению губ Лия поняла, что он говорит ей что то, но уже не слышала слов. Пронзительный звон в ушах, размытый силуэт, она падает. Вода, течение, кто-то хватает ее и вытягивает из воды на поверхность.

Увидев, что девушка, потеряв сознание, падает в воду, Тиен прыгнул за ней. Тело погружалось под воду. Обхватив девушку за талию, он поднял ее на поверхность воды, моряки, тут же сбросив спасательный круг, помогли поднять ее на корабль.

– В легких у нее вода, скорее, помогите ей, – кричал кто-то за спиной. Не раздумывая, Тиен начал делать искусственное дыхание, затем надавил ладонью на грудную клетку несколько раз. Лия закашляла. Придя в себя на мгновение, она вновь потеряла сознание. Очнулась она от крика Эли снизу:

– Соня, Педро приехал за тобой, вставай!

«Что за ерунда мне приснилась», – поднеся пальцы к вискам и массируя их, думала Лия. Бегу, только переоденусь!

Педро сидел с мамой, Адамом и Эли в гостиной, они пили чай и что-то обсуждали.

Я решил заехать сегодня за тобой, после привезу тебя обратно.

Спасибо тебе, Педро, я как раз сегодня не в состоянии сесть за руль.

Милая, тебе все еще нехорошо?

Нет, мама, мне лучше, просто спросонок чувствую себя немного уставшей, но пока доедем, я проснусь и приду в себя.

Подмигнув Педро и взяв его под руку, девушка направилась с ним к парковке во дворе. Педро – чернокожий афроамериканец, лысый, высокий, накачанный парень 27 лет, прекрасно говорил на нескольких языках. С Лией на сцене они смотрелись просто великолепно, идеально дополняли друг друга. Замени одного из них другим, номер сразу утратил бы свою неповторимость. Педро приехал в страну еще в юности, его мама по контракту преподавала танцы в престижной частной школе, с того времени Лия и Педро не расставались как партнеры. Мама Педро поставила их вместе на первых же занятиях, как только Лия пришла в группу – и не ошиблась. Танцы – вот та отдушина девушки, где не было снов. Есть только твой пульс, биение твоего сердца, твое дыхание. Это ритм твоей жизни. Это выражение во времени и движении, нагрузка, которая укрепляет все тело, и это страсть, которая наполняет душу!

Красное длинное платье Лии идеально сидело на ее стройной фигурке, Педро был в белой рубашке и белых обтягивающих бедра брюках. На сцене они были словно идеальные фигурки, созданные невидимым мастером, который на глазах наблюдающих каждую секунду творил свой новый шедевр. Восхищенные гости ресторана наблюдали, словно замороженные – и вот конец танца, аплодисменты, зажглась основная люстра в банкетном зале. Черные глаза уже знакомого мужчины азиатской внешности смотрели на Лию. Схватив Педро за руку, Лия повела его прочь со сцены, сердце бешено стучало. «Без паники, соберись, необходимо выяснить, что все это значит, как вышло так, что я вижу его и во сне, и наяву», – утверждал внутренний голос.

Приведя себя в порядок и переодевшись, она вошла в общий зал ресторана. Он сидел за тем же столиком, пил кофе.

Еще один кофе за тот столик, пожалуйста, – попросила Лия официанта и направилась к нему.

Вы знаете меня? – спросила Лия, поприветствовав мужчину и присев напротив.

Добрый вечер, Лия. Я представился вам вчера на корабле. Меня зовут Саконг Тиен.

Мелкая дрожь пробежала по телу девушки. Он пристально смотрел на нее, пока она приходила в себя от удивления, непонимания и страха.

Ты готова выслушать то, что я расскажу тебе, Лия?

– Думаю, что да, поскольку сама решила подойти.

Что-то вроде ухмылки промелькнуло на серьезных идеальных контурах губ Тиена.

– Моя семья с давних времен занималась земельным бизнесом, скупая или обменивая земли в разных областях за тот или иной товар. Отец был известным человеком на юго-западе Азии. В те времена страна имела устойчивые торговые связи с арабами, японцами, китайцами и маньчжурами.

Заклучив необычную сделку и приобретя впервые для себя 200 гектаров земли в восточной части Аравийского полуострова, предварительно проверив все документы, отец и не подозревал, чем все это закончится. Мне было в то время 10 лет. Месяц спустя люди, одетые в белые платья, с закрытыми лицами, ворвались в дом, убив всю прислугу, охрану и родных. Отец ворвался в спальню, передал мне небольшой сверток и спрятал его в карман моего пухляка (пальто или одеяние, которое носили преимущественно мужчины) и велел бежать прочь из дома через подвал. Но я не успел: один из нападавших ударил меня мечом. Рана была серьезной для 10-летнего ребенка, возможно, даже несовместима с жизнью. Я видел, как кричит отец, как уводят его эти люди. Он спрятал все документы на свою недвижимость в моем кармане. Я поте-

рял сознание, очнулся – в своем же доме, но в совершенно чужой обстановке и с совершенно другими людьми в нем. Как оказалось, и в другом времени, до которого, по закону природы, я в любом случае не дожил бы, умерев от старости. Мое сознание в отключенном состоянии перенесло меня на многие годы вперед.

– Позже я более подробно смогу все тебе объяснить, – добавил он. – То, что я в другом времени, я понял не сразу, спустя время. Семья, в которую я попал, оказалась посторонними для меня людьми, но приняли меня как родного, не расспрашивая, как я попал в их дом. Очевидно, увидев до смерти перепуганного ребенка, в странной одежде, перепачканной кровью, они решили не мучать расспросами и дать время успокоиться. Ран на мне не было, только одежда, пропитанная кровью, и все те же документы в кармане.

Я из прошлого. Все эти двадцать лет после того случая с нападением я продолжаю путешествовать во сне, то в прошлое, то в будущее, но не в то конкретное время, когда все это произошло. И считал, что это происходит только со мной, до тех пор, пока не встретил тебя в самолете, летевшем в Китай. Тогда ты просто показалась мне симпатичной, веселой девушкой, ты летела с сокурсниками, это было ясно по вашим обсуждениям предстоящих путешествий с археологами.

«Но ведь эта поездка планируется только на следующий год», – подумала Лия, не перебивая.

– Затем, спустя время, я увидел тебя снова. В этом же ресторане, осенью, в шикарном золотом платье с осенними листьями на нитях, спадавших по ногам, с твоим чернокожим партнером. Ты выглядела прекрасно на том мероприятии, в тот день проходил прием по поводу юбилея моего партнера по бизнесу. Нас даже официально представили друг другу, Лия.

«И произойдет все это на следующей неделе», – вспомнила Лия о платье, которое портные шьют для нее на заказ. Никто не видел его, даже сама Лия, в готовом варианте, они с Педро были в примерочной пару раз, но осенние листья Лия видела только на рисунке дизайнера. Какой-то известный нефтяной бизнесмен арендовал ресторан, Лия знала об этом, и начальство попросило серьезно подготовиться к этому дню. Прижав ладонь к губам, девушка была на грани обморока.

– Все хорошо, Лия?

– Все хорошо, продолжайте, пожалуйста, – попросила она.

– Происходит все это во сне. В том состоянии, когда наступает первая фаза сна, это неглубокий сон. Наш мозг чрезвычайно активен в этом состоянии, в то время как тело и мышцы совершенно расслаблены и неподвижны, чувствительность мозга к земным электрическим воздействиям способна обеспечивать связь с неким началом, которое пронизывает все вокруг нас. Наш мозг – это еще и приемник, обеспечивающий невидимую и не осознаваемую связь с планетой или космосом... В связи с электрической активностью человеческого головного мозга происходят слабые колебания – альфа-волны. Эти альфа-волны характерны только человеку, и никому больше. А вокруг головы человека образуются слабые колебания магнитных полей, совпадающих по частоте с альфа-волнами. Характеристики этих волн и электромагнитных колебаний невероятно близки к земным характеристикам того же порядка, природным резонансам, так называемой системы «Земля – ионосфера».

Наш с тобой мозг воспринимает эти альфа-волны сильнее, чем у других людей, в результате мы можем путешествовать во времени, возможно, и не только, этого я пока не знаю, но вот в чем я абсолютно уверен, что это только во время сна.

Я много путешествовал в поисках ответов, встречался со многими учеными, которые изучают именно этот фактор человеческого состояния – и не только состояния, но и возможные факты таких путешествий. Я нашел одного русского профессора, которому рассказал свою историю. Он нашел этому предположительное объяснение, но не уверен в точности своих предположений и проведенных исследований, поскольку впервые имеет дело с подобного рода хро-

нопутешествием и впервые на практике такое возможно. Во время сна образуется гравитационное поле, в котором мы можем достичь скорости света.

В этом состоянии время и пространство перестают функционировать и меняются местами, в результате чего путешествие в пространстве становится перемещением во времени. Наше сознание безгранично и может преодолеть не только рамки физической оболочки, но и временные и пространственные законы. По мнению того же ученого, человек может функционировать как безграничное поле сознания, которое преодолевает ограничения пространства и времени.

Лия не все понимала в эзотерике и квантовой физике, но одно ей было ясно – он не пациент психиатрической клиники.

– Если вы жили так далеко в прошлом, как вы до сих пор живы здесь? Время не повлияло на ваш возраст?

– Лия, ты можешь называть меня просто Тиен. Живу я в этом времени уже 20 лет, с тех пор как попал сюда, мне 30 лет, и время влияет на меня – я взрослею, старею и так далее. Но вернуться назад в тот конкретный день своей эпохи времени не могу, даже во сне и на время.

– Почему?

– Ответа на этот вопрос у меня пока нет.

Впервые посмотрев в глаза Тиену, Лия увидела в них столько перемешанных оттенков боли, грусти, одиночества, смелости, опыта, уверенности, что сам Пикассо позавидовал бы такой картине. Она почувствовала доверие к этому человеку, ей не показалось, что он лжет, но в голове не укладывалось все услышанное. Мозг категорически отказывался воспринимать все это всерьез, голова страшно разболелась.

– Тиен, извини меня, пожалуйста, я сейчас не в состоянии объективно это принять. Мне необходимо время все обдумать и получить больше ответов. Если ты не против, мы могли бы встретиться снова в другой раз.

Посмотрев Лие прямо в глаза своими черными глазами, еле заметно кивнул в знак согласия.

– Кто этот мужчина, Лия? Я раньше не видел его у нас. Он шикарно одет, на очень дорогой машине бизнес-класса, с охраной, – спросил Педро, как только Лия подошла к нему. – Скажи, мне стоит волноваться за тебя?

– Я сама пока не очень хорошо знаю этого мужчину, но волноваться не о чем, Педро, я уверена в этом.

Перед глазами всплыла картина на корабле, кто-то вытащил ее из воды, когда она упала. Смутное воспоминание этих пронзительных черных глаз, его губы совсем рядом... Не может быть! Это он тогда спас ее, вытащив из воды без сознания, и точно было что-то еще. Мелкая дрожь вновь пробежала по телу.

– Спасибо тебе, Педро, за заботу, но волноваться действительно не стоит, я не впервые вижу этого мужчину, – солгала Лия. – Он не маньяк.

Лия не хотела рассказывать сейчас ничего Педро, поскольку сама была уверена, что все это выглядело похоже, как минимум, на симптомы шизофрении. Распрощавшись с Педро, Лия вошла в дом.

– Милая, ты голодна? – спросила мама, которая еще не спала.

– Нет, мам, я поужинала с Педро в ресторане. Ложись спать и не волнуйся обо мне.

Голова по-прежнему болела. Усевшись под одеялом в кровати с кружкой кофе в руках, Лия включила нетбук. Прочитав кучу предположений, опровержений, фактов и утверждений, Лия нашла одну интересную научную работу какого-то ученого профессора о том, что сном можно управлять. Оказывается, когда мы спим, наш мозг начинает обрабатывать новую информацию, полученную за день. Посчитав ту или иную информацию ненужной, он ее удаляет,

оставшуюся раскидывает по архивным ячейкам всего мозга, и вот когда к уже старой информации попадает новая, воспроизводится картинка, одна, две, сотня, в результате чего мы и видим сны. Но чтобы управлять сном, для начала необходимо «очнуться» в нем. Другими словами, пока человек не научится осознавать самого себя спящего, об управляемом сне и речи быть не может.

Головная боль не прошла, на голову был словно надет хомут, и чья-то невидимая рука стягивала его. Отложив компьютер в сторону и решив немного расслабиться, Лия легла на подушку, включив телевизор. На любимом канале о спорте и туризме сегодня шла передача, посвященная британской экспедиции на Джомолунгму в 1924 году – попытке восхождения на высочайшую вершину мира.

Глава 2

– Не засыпай, только не спи, не закрывай глаза, осталось немного, вставай.

Шлепок пощечины.

– Кому? – спросило сознание, и оно же ответило – тебе.

– Открой глаза.

Все тот же голос.

Лия открыла и снова закрыла. Человек в маске на глазах, с белой бородой, как у Деда Мороза – это все, что было видно из капюшона альпинистского костюма.

– Кто ты такая? Где люди с твоей экспедиции? Почему никто из них не помог тебе и бросил умирать одну?

Лия слышала его бесконечные вопросы, но ответов на них у нее не было. Кто она – это единственный вопрос, на который она смогла бы сейчас ответить.

Очень холодно, дул сильный ветер, глаза чувствовали его, но щеки – уже нет. Мужчина пытался привести ее в сознание. Но как раз сознание было в спящем режиме – то ли от холода, то ли от того, что и впрямь она спала и видела сон.

«Неужели я опять во сне, – подумала Лия. – Нет, я ведь не сгорела на солнце, не утонула в океане – и не замерзну здесь насмерть! Здесь... Где – здесь? Где я на этот раз?» Лия с трудом села, тело не чувствовалось от холода, ощущение тока во всем теле и мелкая дрожь.

– Вставай, – кричал все тот же мужчина. Сунув ей в руки кислородную маску, он велел дышать, кислорода и правда не хватало, видимо, началась гипоксия. Лия встала на непослушных ногах, мужчина поволок ее за собой. Прошлой ночью, потеряв половину людей из своей экспедиции, он едва не замерз с теми, что погибли. Те, что были в состоянии продолжать путь, двигались дальше, никто никого не ждет в таких неблагоприятных условиях. Там каждый за себя.

– Мы должны успеть. Сход лавины непредсказуем, ветер сменил направление, погодные условия сейчас совсем не в нашу пользу. Сильный ветер намел на склоны целые насыпи снега. Мы должны успеть добраться до лагеря нашей экспедиции: плотность «нового» и «старого» снега может быть настолько разной, что возникнет снежная волна – лавина.

Мужчина бормотал всю дорогу.

– Ты должна запомнить: если лавина все же настигнет нас, при падении старайся выбираться из-под снега, не жди, пока она остановится. И сейчас же завяжи лицо шарфом, чтобы снег не попал в дыхательные пути. В противном случае тебе не спастись.

Лия послушно повиновалась. Ноги почти не слушались, страх смеялся в лицо.

«А что, если я правда умру здесь и никогда уже не смогу вернуться? Может, лучше уснуть и проснуться дома, до того, как лавина свалится мне на голову», – преодолевая страх, думала Лия.

– Отпустите меня, – убрала руку мужчины Лия. – Мне надо поспать, отдохнуть.

– Ты в своем уме? – закричал незнакомый мужчина.

– Кто вы? – спросила Лия.

И это было последнее, что она услышала.

Огромная волна снежной пыли накрыла их, какое-то время Лия еще чувствовала присутствие этого человека рядом. Он держал ее за руку, выталкивал вверх, а потом она сама, вспомнив его наставления, пыталась выбраться как можно ближе к поверхности снежной волны. На мгновение все стихло.

«Я все еще могу дышать, – думала Лия, придя в себя. – Как глубоко я под снегом?»

Необъяснимое чувство – клаустрофобия, паника, необходимо срочно пытаться выбраться, пока снег не осел и не стал тяжелым. Лия руками пыталась убрать слой снега над

головой, удалось не сразу. Зубы уже стучали от холода, снова попытка – и вот рука наверху, она не в снегу. Слезы радости горячими каплями покатались по щекам.

«Все обошлось, я не умру», – думала девушка. Но сил от этой радости не прибавилось. Дышать было нечем, она уже даже не могла пошевелить той рукой, что была на поверхности. Как долго она просидела вот так – неизвестно, Лия потеряла счет времени. Минуты, часы или секунды... Время словно остановилось. Персональное пространство и собственное время человека, кажущееся самым «узким» из всех видов человеческого бытия. Между тем, именно персональное пространство и время, как микрокосм, охватывают и природное, и социальное бытие человека. Именно персональное пространство и собственное время воспринимаются человеком как наиболее значимые. Именно они делают остальные формы человеческого бытия значимыми или индифферентными для развития конкретного индивида, каковым являлась Лия в данный момент, но с полной потерей собственного времени и безвыходным персональным пространством.

Кто-то схватил ее за руку, пытался раскопать. Он жив, этот мужчина из экспедиции жив. Снова слезы радости.

– Лия, как ты? Ты жива! Я успел.

Он вытащил ее, надел маску с кислородом на лицо, но это был уже не тот мужчина. А очень знакомый голос, нет белой бороды, худощавое лицо и эти черные глаза.

– Тиен?! – Лия оторопело смотрела на него.

– Я потом объясню, Лия, вставай, нет времени, это только малая часть снега сошла с нижнего гребня Эвереста.

Почти неся ее на себе, Тиен с Лией добрался до лагеря. Силы покинули ее окончательно, сознание наполовину затуманилось. Голос Тиена – Лия уже не слышала, он что-то крепкое влил ей в рот, и ей удалось проглотить. Затем Тиен растирал ей руки все той же жидкостью, сильный ветер едва не уносил палатку альпинистов. Глаза закрывались от холода, клонило в сон.

Тиен начал расстегивать куртку, стягивать свитер, штаны, а затем и остальную одежду. Уложив ее в спальник, он начал раздеваться сам, Лия наблюдала полузакрытыми, стеклянными от холода глазами, не в силах сказать ни слова. Он лег рядом в спальник, обнял сзади, прижав ее к себе, его дыхание было ровным, как стрелки часов, и горячим, как пламя в домашнем камине. Закрыв глаза от облегчения после пережитого страха и смущения, Лия утешала себя мыслью, что в объятиях Тиена она временно и проснется уже дома, в своей уютной теплой кровати, но пугала и та мысль, что это уже не впервые, когда она, Лия, просыпается в другом времени с незнакомыми людьми и в крайне опасных местах.

Проснувшись она от завывания ветра и колыхающейся на ветру ткани палатки. Открыв глаза, она рядом увидела все те же черные глаза Тиена, пристально и откровенно смотревшие на ее обнаженные плечи. Вытащив руку из спальника, Лия замахнулась, чтобы ударить нагловатого азиата, лежавшего рядом, но, перехватив ее, Тиен убрал руку девушки обратно в спальник, встал и начал одеваться. Лия укуталась в спальник с головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.